

Максим Шостакович: «Отец мой был верующим»

Великий композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Фото: https://www.belcanto.ru/shostakovich_pianomusic.html

Знаменитый дирижёр вернулся из эмиграции, чтобы вырастить детей православными людьми

Незадолго до встречи с известным дирижером - сыном великого композитора я раскрыла "Записные книжки" Сергея Довлатова и прочла: "Кто же открыто противостоял сталинизму? Увы, не Якир, Тухачевский, Егоров или Блюхер. Открыто противостоял сталинизму

девятилетний Максим Шостакович. Шёл 1948 год. Было опубликовано знаменитое постановление ЦК. Шостаковича окончательно заклеямили как формалиста. Народные массы ликовали и били стекла на даче Шостаковича. И тогда девятилетний Максим соорудил рогатку. Залез на дерево и начал стрелять..."

- Да, было такое, - подтверждает Максим Дмитриевич. - На нашем загородном участке росла высокая сосна, ствол которой у вершины раздваивался. Я укрепил там небольшую доску, забирался на неё и стрелял в обидчиков. Ну а когда стал взрослым, мой протест вылился в побег из страны, поскольку я не мог принять то, что в ней творилось.

Отец и вся наша семья по существу были заложниками преступного и беспощадного режима. Вот один только пример. В нашей квартире раздаётся звонок. Отец идёт открывать дверь. Помогает снять пальто пришедшему. И удаляется с ним в кабинет. Дело было в 1952 году, когда всем советским людям предписывалось усердно изучать только что опубликованную работу Сталина "Марксизм и вопросы языкознания". Для Шостаковича сделали исключение: разрешили не посещать общих занятий в Союзе композиторов, преподаватель приходил к нему индивидуально, на дом. Задавал "ученику" вопросы, проверял папины конспекты и давал новое задание.

Подобные унижения отец терпел чуть ли не на каждом шагу. Он был готов к аресту в любую минуту, в доме постоянно лежала сумочка с зубной щеткой, пастой и теплыми вещами "на всякий случай". А после смерти Сталина наш дом стал походить на перевалочный пункт: на диванах, на полу ночевали бывшие зэки, только что освободившиеся, - знакомые отца, а то и вовсе неизвестные ему люди.

- Тем не менее, Дмитрий Дмитриевич со страной не расстался.

- Он знал, что сочинять музыку способен только на Родине. К тому же отец никогда бы не решился расстаться с семьей. Расскажу вам о его поездке в Америку в 1949 году. Американцам довольно трудно произносить нашу фамилию. Они её упростили на свой лад - Шости. Так

вот, ему кричали поклонники: "Шости, прыгай, как Касьянкина!" Накануне эта самая Касьянкина - учительница при советском посольстве - выпрыгнула из окна и попросила у американцев политического убежища... Конечно, Шостакович не мог даже помыслить о том, чтобы последовать такому примеру. Он вполне отдавал себе отчет, какая судьба ждала бы

Максим Шостакович (справа) с отцом, Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем.

Фото: http://c.files.bbci.co.uk/13EB/production/_101299050_tass_597298maksimandshosti1972.jpg

нас - его жену и детей. У меня к моменту моего отъезда уже не было таких проблем.

- В первые годы жизни на Западе ностальгия не одолевала?

- Да, родное Комарово, что под Ленинградом, мне снилось... Но одного этого недостаточно, чтобы все бросить и вернуться. А ностальгия у меня вправду была, есть и будет - по России, которую мы потеряли в 1917 году. Но, как раз

уехав за границу, я находил там её островки, попадая в дома стареньких эмигрантов, общаясь с удивительной русской интеллигенцией...

- А что подтолкнуло все-таки вернуться?

- Ненавистная советская система наконец рухнула. К тому же мы очень устали от бесконечной перемены мест. Дочь Машенька доросла до школы, подрастал и сын Максимка. Отдай мы их в Америке в школу, дети стали бы американцами, забыли Россию.

- В России дети пошли, конечно, в элитную школу?

- Ничего подобного. В самую обыкновенную, которую мы же и организовали при храме св. Екатерины для детей из православных семей. Директорствует в ней моя жена Марина.

- Мы с Максимом, - подключилась к разговору Марина, - не питали иллюзий, будто найдём учебное заведение, куда со спокойной душой сможем отдать детей. Я вовсе не утверждаю, что все прочие школы и их учителя плохие. Но нас пугало, что сегодня идёт мощное вторжение чуждых русскому менталитету веяний, подаваемых как прогрессивные. Например, ваша газета "Труд" 4 марта 2004 года сообщала: в начальной школе N 53 г. Тольятти проходят уроки, на которых детей посвящают в тайны интимной жизни, а для большей наглядности раздают иллюстративный материал... В обществе развернулась странная, мягко говоря, дискуссия - вводить или не вводить в программу предмет "Основы православной культуры". По-моему, тут не о чем и спорить - ведь Православие лежит в основе тысячелетней культуры России.

- А как вы, Максим Дмитриевич, пришли к вере?

- Отец мой был верующим, никакое большевистское давление не выбило из него этого стержня. Без веры он не написал бы ни одного произведения. Как-то я подарил отцу распятие, он поставил его на тумбочку у изголовья кровати, и там оно с тех пор всегда стояло. У нас с сестрой Галей была набожная няня, звали её Паша. Так что дух веры во

мне жил. Нужен был толчок. Его дала Марина. Знакомы мы с ней были давно. Встретились случайно в Иерусалиме, у Гроба Господня. Поженились в Америке. Стали ходить в маленькую церквушку Святителя Николая. Построил её, кстати, наш знаменитый соотечественник **Игнатий Иванович Сикорский**, конструктор самолётов и вертолётов. А потом перебрались в Джорданвилль, где есть православный монастырь.

- А если бы вы уверовали ещё раньше - может, и не уехали бы из России?

- Трудно сказать. С одной стороны, "совок" бы от этого я все равно не возлюбил. Но с другой - во мне было бы больше смирения, я бы осознал, что Господь послал такую жизнь по грехам нашим и надо не ропща нести свой крест. А ты что скажешь на этот счёт, Марина?

- Желания покинуть Россию у меня никогда не было, я просто поехала за Максимом в Америку. Возвращение, можно сказать, стало нашим покаянием. И уж теперь мы будем здесь до конца и разделим судьбу своего народа.

- Вы много гастролировали, видели жизнь во многих странах. Можете сказать, что отличает русских людей, что это за русский менталитет такой, столь часто упоминаемый нынче?

- Прежде всего, он - в соборности. На Западе царит индивидуализм, который подпитывается и религией, особенно протестантством. Мы же побеждаем вместе, и страдаем вместе, и помогаем друг другу всем миром. Американцы, да и европейцы не связаны так с землёй, как русские, они легко снимаются с места и ассимилируются. Для нас же много значит, где человек рос, где его предки похоронены. Отсюда русская поговорка: "Где родился, там и пригодился".

Максим Шостакович.

Фот: <https://artfm.ru/etfs/ta-sy/ret3/ubrtj/ret52/50d5a0Kd6d255b2a268c237f.jpg>

- А я хотела бы добавить, - говорит Марина, - американцы во многом обмануты. Если Православие учит, что **мы на этой земле живём для того, чтобы спастись душой**, то они, бедные, от этого понимания очень далеки. Хотят жить в полном комфорте, а коль уж умирать, то легко и быстро. Русский же человек твёрдо знает, что конец придёт неприглядный, во всей своей суровости. **И не дай Бог, не успеешь покаяться и причаститься*** (*- покаяться – значит, получить отпущение грехов на Таинстве исповеди у священника; причаститься – приобщиться святых Христовых Таин (как правило, в храме, на литургии, или если священник принёс Святые Дары, чтобы причастить больного на дому, или в больнице)). Тот, Кому Бог отдал всю власть на Небе и на земле, Господь Иисус Христос (см. Евангелие от Матфея, глава 28, ст. 18-20) подтверждал эту власть Своими необыкновенными чудесами и говорил: «не верите Моим словам, поверьте Моим делам» (Евангелие от Иоанна глава 19, ст. 38): (Иисус Христос исцелял слепых, глухих, немых, прокаженных, парализованных, воскрешал мертвых (Мф: 11, 5), Тот (Господь Иисус Христос) сказал: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет

жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день (Евангелие от Иоанна, глава 6, ст. 53-54) – ред.) Лев Гумилёв верно говорил: народы, отрывающиеся от религиозной почвы, как правило, гибнут. Да, в России много греха, гнусностей, грязи. Но известно: где грех, там преизобилует и благодать, этот грех сдерживающая. Вот это религиозное напряжение в России велико, как нигде.

- А почему вы обосновались в Санкт-Петербурге? Ведь до эмиграции жили в Москве...

- Георгий Свиридов вспоминал, как однажды мой отец, тогда его педагог, посоветовал ему: "Молодой человек, ходите по Ленинграду, здесь камни учат". В музыке отца очень много Петербурга. Здесь в филармонии в блокаду прозвучала его "Ленинградская симфония". Где же нам ещё растить детей?

- А почему выбрали именно этот дом?

- Марина пошла посмотреть первый же предложенный нам вариант. Входит во двор и видит памятник Дмитрию Дмитриевичу. Это был промысел Божий - конечно же, больше мы ничего не искали. Рядом - Большая Пушкарская улица, где мы с отцом жили.

- Кстати, я больше нигде не видела памятников Шостаковичу.

- А их больше и нет. Если не считать замечательного скульптурного портрета отца, подаренного Эрнстом Неизвестным Кеннеди-центру. Но это, как вы понимаете, в Вашингтоне.

- Ваша сестра Галина вспоминает, что уже в детстве вы определились с профессией: в Куйбышеве ходили на репетиции отца, выбегали на сцену и начинали дирижировать, так что вас насильно приходилось уводить за кулисы.

- В Куйбышеве в 1946 году отец взял меня на одну из репетиций. За пультом стоял Евгений Александрович Мравинский. Я смотрел на него с восхищением. И вот тогда твёрдо решил - буду дирижёром. Ну а когда подрос, поступил в Центральную музыкальную школу, потом на фортепьянный факультет консерватории к Якову Флиеру и только на четвертом курсе перешёл на дирижерский факультет. В святая святых этой профессии меня вводили Геннадий Рождественский, Александр Гаук.

- А дети ваши тоже идут по музыкальной стезе?

- Старший сын, ему сейчас 42 года, - композитор, занимается электронной музыкой. Дочери Машеньке одиннадцать лет, она учится балету и, конечно же, музыке. Замечательно рисует. В день рождения своего дедушки играла со мной и оркестром в зале филармонии. Не отстаёт от неё и сын Максимка, ему сейчас восемь. Вместе с Машенькой участвует в концертах для блокадников. А меня дети вовлекают в их школьные спектакли. Музыка по-прежнему соединяет всё наше семейство.

Источник: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/12/07/maksim_shostakovich_otec_moj_byl_veruyuwim/

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

Максим Шостакович с супругой Мариной и детьми

<https://www.classicalmusicnews.ru/interview/maksim-shostakovich-svoim-glavnyim-uchitelem-ya-schitayu-otsta/>